

ДОКТРИНА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ: ОТ ПОСТАНОВКИ ЦЕЛИ К МЕТОДИКЕ ОЦЕНКИ ЕЕ ДОСТИЖЕНИЯ

П. В. Водясов

ИП Водясов (Барнаул, Россия)

Принятая в 2020 г. новая Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации представляет собой документ стратегического планирования. В статье рассмотрена стратегическая цель обеспечения продовольственной безопасности, сравнены ее формулировки из новой Доктрины и первоначально принятой в 2010 г. Необходимо дальнейшее совершенствование Доктрины, требуется корректировка методики оценки продовольственной безопасности. В документе содержится два императива, без выполнения которых достижение стратегической цели обеспечения продовольственной безопасности не представляется возможным. Первый императив заключается в том, что доступ к продовольствию должен быть обеспечен каждому гражданину России. Второй императив уточняет первый в том плане, что каждый гражданин России имеет право на доступ к продовольствию в объемах не ниже рациональных норм потребления пищевых продуктов. Методика оценки обеспечения продовольственной безопасности должна базироваться на оценке достижения цели ее обеспечения с учетом всех содержащихся в тексте Доктрины императивов. Предложена скорректированная система показателей оценки обеспеченности и самообеспеченности продовольствием, обеспечения физической и экономической доступности продовольствия.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, доктрина, продовольственная независимость, физическая доступность, экономическая доступность, продовольствие, самообеспечение региона, планирование, императив.

FOOD SECURITY DOCTRINE: FROM SETTING A PURPOSE TO A METHOD TO EVALUATE ITS ACHIEVEMENT

P. V. Vodyasov

SP Vodyasov (Barnaul, Russia)

The new Food Security Doctrine of the Russian Federation, adopted in 2020, is a strategic planning document. The article contains a review of the strategic goal of ensuring food security, as well as a comparison of its formulations from the new Doctrine and from the one originally adopted in 2010. The doctrine needs further improvement to adjust the methodology for assessing food security. The doctrine contains two imperatives, without which the achievement of the strategic goal of ensuring food security is not possible. The first imperative is that every citizen of Russia must have access to food. The second imperative clarifies the first in the sense that every citizen of Russia has the right to access to food in volumes not lower than the rational norms of food consumption. The methodology for assessing food security should be based on assessing the achievement of the goal of ensuring it, taking into account all the imperatives contained in the text of the Doctrine. An adjusted system of indicators for assessing food security and self-sufficiency, ensuring the physical and economic accessibility of food was proposed.

Keywords: food security, doctrine, food independence, physical accessibility, economic accessibility, food, regional self-sufficiency, planning, imperative.

В течение последних десяти лет в научном сообществе не утихают споры о необходимости внесения изменений в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации (далее — Доктрина) [1, с. 83; 2, с. 68]. Существует необходимость корректировки Доктрины таким образом, чтобы ее положения служили основой для разработки унифицированных с нею региональных нормативных правовых документов, регламентирующих обеспечение продовольственной безопасности отдельных регионов (субъектов Российской Федерации). Такого рода правовые акты приняты в ряде регионов, в частности, в Костромской, Ульяновской и Курской областях, Приморском крае и т. д. Однако сравнительный анализ их содержания показывает, что региональные законы об обеспечении продовольственной безопасности регионов не унифицированы, в значительной степени различаются друг от друга по содержанию, хотя концептуально и соответствуют Доктрине [3]. Таким образом, заложенный в Доктрине принцип: «...органам государственной власти субъектов Российской Федерации руководствоваться положениями Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в практической деятельности и при разработке нормативных правовых актов, касающихся обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации» [4], безусловно, соблюдается, но реализуется в каждом конкретном случае по-разному. В большинстве же регионов страны отдельные нормативные правовые документы, областные либо краевые законы, на данный момент не разработаны и не приняты. Это затрудняет формирование единой системы мониторинга обеспечения продовольственной безопасности — одного из основных направлений государственной экономической политики Российской Федерации, провозглашенных в 2010 г. в результате принятия Доктрины.

Первоначально Доктрина была утверждена Указом Президента № 120 от 01.02.2010 и представляла собой «совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации». В 2020 г. была принята новая Доктрина, утвержденная Указом Президента № 20 от 21.01.2020. Одно из важнейших изменений — статус документа. Теперь Доктрина — «документ стратегического планирования, в котором отражены официальные взгляды на цели, задачи и основные направления государственной социально-экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации» [5]. В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» Доктрина

относится к документам стратегического планирования, разрабатываемым в рамках целеполагания [6]. Соответственно, основная задача Доктрины как документа стратегического планирования — задать стратегическую цель. Она была зафиксирована еще в первоначальной Доктрине, принятой в 2010 г., с некоторыми изменениями перенесена в текст новой Доктрины (табл. 1).

Таблица 1

Стратегическая цель обеспечения продовольственной безопасности России

Документ	Формулировка стратегической цели
Доктрина 2010 г.	Обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием
Доктрина 2020 г.	Обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции

В новой Доктрине стратегическая цель обеспечения продовольственной безопасности по своей сути осталась прежней. Это — обеспечение населения продовольствием. Но теперь эта цель конкретизирована с точки зрения ее количественного выражения, целевой уровень ее обеспечения определяется величиной рациональных норм потребления пищевых продуктов.

По своей сути Доктрина со своей основной задачей, безусловно, успешно справляется. В то же время Доктрина — документ стратегического планирования. Поскольку если обратиться к опыту плановой системы хозяйствования, существовавшей в нашей стране долгие годы, то увидим, что планирование экономического и социального развития страны «охватывает собственно разработку плана, организацию его осуществления и контроль за выполнением» [7, с. 1021]. В теории же рыночной экономики планирование также предусматривает осуществление мониторинга достижения плановых показателей и выполнения целей. В частности, цикл Шухарта-Деминга (PDCA, англ. «Plan-Do-Check-Act»), первым этапом которого является планирование (plan), включает в себя этап проверки (check). И этот этап не является заключительным, он лишь предшествует четвертому этапу корректирующего действия (act), назначение которого — принятие мер по устранению причин отклонений от запланированного результата, изменению в планировании и распределении ресурсов [8, с. 852]. Таким образом, представители научных школ с диаметрально противоположными взглядами на принципы социально-экономи-

ческого устройства общества, сходятся во мнении, что планирование должно опираться на контроль выполнения целей, предусмотренных планом.

Исследователи продовольственной безопасности неоднократно поднимали вопрос о необходимости проведения оценки ее уровня в стране и в отдельных регионах, и самое главное, опубликования результатов такой оценки в открытых источниках. В частности, Н. И. Шагайда и В. Я. Узун говорят о том, что необходимо ежегодно или хотя бы раз в 3–5 лет готовить национальный доклад о состоянии продовольственной безопасности в России [9, с. 17]. Уровень продовольственной безопасности, в частности, степень достижения цели и задач, обозначенных в Доктрине, должны становиться предметом широкого обсуждения в научном сообществе. Причиной этого является важность продовольственного вопроса не только в плане продовольственной, но и национальной безопасности. Исторически сложилось, что каких бы масштабов ни достигал продовольственный дефицит, он способствует значительным изменениям и преобразованиям в общественной жизни. В частности, случившийся зимой 1916–1917 гг. «хлебный кризис» стал одной из причин Февральской революции 1917 г., а кризис «пустых прилавков» 1990–1991 гг. сделал свой вклад в разрушение СССР [10]. И столь высокая значимость вопроса продовольственного обеспечения населения обуславливает важность именно общественной дискуссии, а соответственно, и наличия публичных аналитических докладов о текущем состоянии продовольственной безопасности в стране и в каждом регионе.

Важно, чтобы Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации содержала в себе методические инструкции, разъясняющие, как оценивать продовольственную безопасность в регионах. Это нужно для того, чтобы во всех субъектах Российской Федерации продовольственная безопасность оценивалась по одной и той же методике. С момента принятия Доктрины в 2010 г. и ученые, и представители исполнительных органов власти, а именно региональных министерств сельского хозяйства, производили оценку состояния продовольственной безопасности в отдельных регионах. Причем основой для такого рода оценки часто служил подход, полностью аналогичный подходу к оценке продовольственной безопасности страны, заложенный в Доктрине.

Практическое применение подхода, разработанного для национального уровня, при оценке уровня продовольственной безопасности региона рассмотрим на примере ежегодных докладов Минсельхоза Алтайского края о ходе и результатах реализации государственных программ

в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий. В подразделе «Реализация Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в Алтайском крае» приводятся значения показателя «Уровень самообеспечения Алтайского края основной сельскохозяйственной продукцией и продовольствием». Фактические значения сопоставляются с пороговыми критериями, указанными в Доктрине. Однако здесь возникает методическая коллизия, которая имеет место быть в докладах за 2015–2018 гг., где по ряду групп пищевых продуктов в крае отмечалась самообеспеченность, превышающая 100%. Например, в 2016 г. самообеспеченность зерном составила 130% [11]. В качестве пороговых значений в докладах приведены критерии, указанные в Доктрине 2010 г., не превышающие 100%, например, по зерну — 95%. Но дело в том, что они в принципе не могли превышать 100%, потому что показатель, значением которого они являлись критерием, представлял собой долю от целого. По законам математики величина доли от целого не может превышать величину этого целого. Методика расчета показателя самообеспеченности в новой Доктрине 2020 г. была изменена, теперь значения могут превышать 100% и упомянутой коллизии в докладе, вышедшем в 2020 г., уже не наблюдается [12]. Но факт остается фактом, пока Доктрина не содержит в себе инструкции, регламентирующей и разъясняющей методику оценки уровня продовольственной безопасности в регионах, трактоваться ее положения могут неоднозначно.

Основой или, скорее, отправной точкой для всех докладов о состоянии продовольственной безопасности как на национальном, так и на региональном уровнях априори должна служить Доктрина. Исходя из содержащихся в ней целей и задач, принципов и императивов, необходимо строить система оценки уровня продовольственной безопасности. Причем два ключевых, на наш взгляд, императива находятся в самом определении продовольственной безопасности, содержащемся как в новой Доктрине, так и в ее первоначальном варианте, принятом в 2010 г. (табл. 2).

Первый императив — пищевыми продуктами должен быть обеспечен каждый гражданин страны. Второй императив уточняет первый — каждый гражданин страны имеет право на доступ к пищевым продуктам в объемах не меньше рациональных норм (количественные значения рациональных норм утверждены Приказом Минздрава РФ от 19.08.2016 г. № 614) [13]. Наличие этих императивов в Доктрине часто упускается из вида исследователями. Однако именно они фактически создают в современном российском праве норму, позволяющую реализовать право человека на питание.

И именно эти два императива должны лечь в основу методики оценки уровня обеспечения продовольственной безопасности в России, в частности, степени достижения стратегической цели и состоя-

ния элементов продовольственной безопасности: продовольственной независимости; физической и экономической доступности продовольствия для населения.

Таблица 2

Определения продовольственной безопасности*

Документ	Определение
Доктрина 2010 г.	Продовольственная безопасность Российской Федерации — состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни
Доктрина 2020 г.	Продовольственная безопасность Российской Федерации (далее — продовольственная безопасность) — состояние социально-экономического развития страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни

* в тексте определений продовольственной безопасности императивы выделены жирным шрифтом.

Первое, что необходимо оценивать, это, безусловно, степень достижения стратегической цели обеспечения продовольственной безопасности. И поскольку эта цель заключается в обеспечении населения страны продовольствием в объемах,

обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции, то и первостепенным показателем должен служить уровень этого обеспечения, то есть обеспеченность, выраженная в процентах:

$$\text{Обеспеченность} = \frac{\text{Ресурсы (Производство + Импорт - Экспорт), кг}}{\text{Потребность населения в продовольствии по рациональным нормам, кг}} \times 100 \quad (1)$$

Данный показатель отражает отношение объема ресурсов продовольствия, суммарно формируемых отечественным производством и импортом продовольствия, к нормативной потребности населения страны в продовольствии, определяемой численностью населения и величиной рациональных норм потребления пищевых продуктов (математически — их произведением).

Продовольственную независимость, как главное условие обеспечения продовольственной

безопасности, также следует оценивать, исходя из необходимости обеспечения населения продовольствием по рациональным нормам. Для отражения степени ее обеспечения целесообразно использовать показатель самообеспеченности. Причем не фактической самообеспеченности, оцениваемой по фактическому потреблению, а нормативной самообеспеченности:

$$\text{Самообеспеченность} = \frac{\text{Производство, кг}}{\text{Потребность населения в продовольствии по рациональным нормам, кг}} \times 100 \quad (2)$$

В данном случае формула практически идентична рассмотренной выше формуле обеспеченности, единственное отличие — исключены импорт и экспорт. Логика применения такой методики расчета данного показателя проста. У населения страны есть потребность в потреблении пищевых продуктов в объемах не менее рациональных норм, устойчивость этого процесса может быть обеспечена только за счет отечественного производства. Этот показатель и отражает возможность отечественного АПК самостоятельно обеспечить население страны продовольствием. Принципиальное

отличие данного показателя от показателя самообеспеченности, в настоящий момент имеющегося в Доктрине, заключается в том, что в знаменателе дроби использована не величина фактического потребления, а как это предусматривают императивы Доктрины, норматив потребления, соответствующий рациональным нормам. Поэтому предлагаемая методика оценки самообеспеченности основывается на сопоставлении факта (фактического значения показателя) с планом (плановым или целевым значением показателя), а не одного факта с другим фактом, как сейчас это предполагает дей-

ствующая Доктрина. Таким образом, предлагаемая методика расчета данного показателя ни в коем случае не идет вразрез с содержанием Доктрины, а, наоборот, увязывает используемый в ней показатель оценки продовольственной независимости с императивами продовольственной безопасности, в этой же Доктрине содержащимися. Важный момент, который необходимо уточнить касательно зерна. Потребность в зерне необходимо рассчитывать не только с учетом рациональной нормы потребления населением хлеба и хлебопродуктов, но и, учитывая потребность животноводческой отрасли в зерне, как корме для скота, необходимым для производства мяса и молока в объемах, обеспечивающих их потребление населением в объемах, соответствующих рациональным нормам.

Для оценки самообеспеченности регионов необходимо количественно выразить критерии для каждого из них. Ведь пороговые значения самообеспеченности, указанные в Доктрине, утверждены для страны в целом. Регионы же в значительной степени дифференцированы по возможности обеспечить себя продовольствием самостоятельно. Существуют регионы, полностью себя обеспечивающие по многим группам пищевых продуктов, вместе с этим есть и регионы, нуждающиеся в поставках продовольствия из других российских регионов. Так, уже упомянутый Алтайский край традиционно является сельскохозяйственным регионом-донором, вывозящим продовольствие. И для края в качестве критерия вполне будет приемлемым уровень самообеспечения, например по зерну — 200%. В то же время для регионов, ввозящих продовольствие, по тому же зерну критерий самообеспеченности, например 50%, не должен быть чем-то из ряда вон выходящим. Агроклиматические условия в различных регионах страны сильно дифференцированы, размеры посевных площадей — тоже, население распределено неравномерно. Соответственно, с учетом региональной специфики для каждого субъекта Российской Федерации необходимо разработать свои индивидуальные критерии продовольственной самообеспеченности. Однако определять их нужно не на местах, в регионах, закрепляя в региональных законах о продовольственной безопасности, а на федеральном уровне,

проведя масштабную исследовательскую работу как по оценке производственного потенциала регионов, так и по изучению межрегиональных и экспортно-импортных продовольственных связей.

Показатели обеспеченности и самообеспеченности населения продовольствием по своей сути предназначены для отражения общей картины продовольственного обеспечения в стране или регионе. Однако чтобы оценить, выполняется ли важнейший императив Доктрины, а именно «каждый ли гражданин страны имеет возможность потреблять пищевые продукты в объемах не менее рациональных норм?», необходимо производить оценку наличия соответствующей физической и экономической возможности у каждого гражданина.

Экономическая доступность продовольствия для отдельно взятого индивида зависит от таких факторов, как величина его денежного дохода, стоимость продуктов питания, величина расходов на них и доля этих расходов в общей величине потребительских расходов. Если Доктриной каждому гражданину предписано питаться в соответствии с рациональными нормами, то и экономическая доступность продовольствия должна оцениваться, учитывая стоимость набора продуктов питания, соответствующего этим рациональным нормам. Однако несмотря на принятие Доктрины продовольственной безопасности в 2010 г., Федеральная служба государственной статистики до сих пор применяет показатель «стоимость условного (минимального) набора продуктов питания». Для оценки выполнения параметров Доктрины продовольственной безопасности, о чем в научном сообществе не раз поднимался вопрос, в перечень показателей Росстата необходимо добавить «стоимость набора продуктов питания, соответствующего рациональным нормам». Методика оценки экономической доступности продовольствия должна базироваться на использовании данного показателя. Экономическую доступность продовольствия для каждого гражданина страны (индивидуальная экономическая доступность) целесообразно определять соотношением стоимости набора продуктов питания, соответствующего рациональным нормам (рационального набора), и величины денежных доходов:

$$\text{Индивид. экон. доступность} = \frac{\text{Стоимость рационального набора, руб.}}{\text{Величина денежного дохода, руб.}} \times 100 \quad (3)$$

Соответственно, необходимо определить оценочный критерий, численное выражение соотношения стоимости рационального набора и величины денежных доходов. К примеру, если в качестве этого критерия установить значение 0,5 (или 0,33), то все граждане, имеющие денеж-

ный доход, который не превышает вдвое (втрое) стоимость рационального набора, не имеют экономической возможности приобретать его без ущерба удовлетворению других жизненных потребностей. И в данном случае числовой критерий будет играть роль целевого стандарта жиз-

необеспечения российских граждан. И, соответственно, чем выше должна быть задана планка качества жизни россиян, тем ниже должна быть пороговая доля расходов на питание, которую и будет выражать предлагаемое критериальное значение.

Располагая данными о стоимости рационального набора, о распределении населения по величине среднедушевых доходов, можно рассчитать долю населения, имеющего экономический доступ к потреблению пищевых продуктов в объемах не ниже заданных параметрами Доктрины:

$$\text{Экон. доступность} = \frac{\text{Численность населения с эконом. доступом к питанию по рац нормам, чел.}}{\text{Общая численность населения, чел.}} \times 100 \quad (4)$$

Соответственно, «численность населения с экономическим доступом к питанию по рациональным нормам» представляет собой численность населения, имеющего денежный доход, в необходимой степени превышающий величину стоимости рационального набора. Необходимая степень превышения — коэффициент, обратный критериальному значению доли стоимости рационального набора в величине денежных доходов. То есть в соответствии с вышеприведенным примером, если критерий соотношения стоимости рационального набора будет задан 0,5 (одна вторая), обратная ему величина — 2, если 0,33 (одна третья), то обратное значение — 3. Таким образом, если денежный доход индивида кратно превышает (кратность и задается коэффициентом), например, вдвое или втрое стоимость набора пищевых продуктов, соответствующих рациональным нормам, то индивид обладает экономическим доступом к продовольствию. Другими словами, для него обеспечена экономическая доступность продовольствия. Числовые значения в данном случае выбраны случайным образом только с целью проиллюстрировать предлагаемую методику расчетов. Однако данный критерий, характеризующий целевой уровень качества жизни российских граждан, должен быть количественно определен. В свою очередь, цель проведения такой оценки — показать, как императивы Доктрины реализуются на практике. А именно, какая доля «каждых граждан» имеет экономический доступ к пищевым продуктам в количественных параметрах Доктрины продовольственной безопасности.

Оценку индивидуальной физической доступности необходимо производить по наличию в заданном радиусе от места проживания индивида организаций, осуществляющих обеспечение населения продовольствием. В условиях рыночной

экономики это торговые организации, продуктовые магазины. И принцип оценки предлагается такой: если в заданном целевом радиусе (например, 2,5 км) от места жительства индивида есть продуктовый магазин, в котором имеются в продаже все группы пищевых продуктов, регламентированные Доктриной, значит, физический доступ данного гражданина к пищевым продуктам обеспечен. Для жителей городов и особенно крупных городов, пронизанных транспортной инфраструктурой и обеспеченных торговыми предприятиями, особенно в сетевом формате, проблемы, связанные с физической доступностью продовольствия, на сегодня не стоят на повестке дня. Даже в условиях самоизоляции во время пандемии коронавируса в 2020 г. эта потенциальная проблема во многом была решена внедрением услуги по доставке продуктов на дом. Проблема физической доступности стояла и стоит в сельской местности, в отдаленных поселениях, а также в отдаленных регионах Российской Федерации, куда зачастую нет круглогодичной возможности доставлять продовольствие автомобильным и железнодорожным транспортом. Для жителей таких территорий остро стоит вопрос в обеспечении физической доступности пищевых продуктов, когда не то, что в радиусе 2,5 км, в радиусе сотен километров может не быть продовольственных магазинов. Соответственно, физическую доступность продовольствия, являющуюся по сути территориальной доступностью, необходимо оценивать по соотношению численности населения, проживающего на территориях, где обеспечено наличие пищевых продуктов (в ассортименте и объеме, соответствующих рациональным нормам) в организациях, осуществляющих снабжение (торговлю) к общей численности населения:

$$\text{Физ. доступность} = \frac{\text{Численность населения с территор. доступом к питанию по рацнормам, чел.}}{\text{Общая численность населения, чел.}} \times 100 \quad (5)$$

Используя приведенную методику, можно сделать выводы о том, сколько людей не обладают физическим и экономическим доступом к продовольствию, тем самым оценить степень достижения стратегической цели обеспечения продоволь-

ственной безопасности, обозначенной в Доктрине. Результаты такой оценки, особенно в части экономической доступности, рискуют стать удручающими. В ходе расчетов могут быть получены данные о численности граждан, не обладающих экономи-

ческим доступом к пищевым продуктам в объемах, соответствующих рациональным нормам. И, предположительно, численность их будет выше, чем численность граждан, имеющих доход ниже величины прожиточного минимума, то есть по методике Росстата относимых к гражданам, проживающим за чертой бедности. Но первый шаг к решению проблемы — это ее выявление. Если какая-либо проблема препятствует достижению цели, она должна быть своевременно выявлена, особенно когда речь идет о стратегической цели обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации. Эта глобальная цель представляет собой состояние сложноорганизованной системы, элементы которой — все регионы страны. Мониторинг обеспечения продовольственной безопасности не может быть осуществлен, минуя региональный уровень. Значительнейшая региональная дифференциация — та причина, по которой в Доктрину необходимо внести ряд изменений касательно региональной продовольственной безопасности. Так, во-первых, необходимо разработать четкие методические рекомендации по разработке региональных нормативных правовых актов в области обеспечения продовольственной безопасности. Это позволит устранить всевозможные разночтения и заложить основу для проведения унифицированного мониторинга уровня обеспечения продовольственной безопасности в каждом субъекте Российской Федерации по единой мето-

дике. Во-вторых, следует определить критерии самообеспеченности продовольствием для регионов, учитывающие региональные особенности и сложившуюся специфику межрегиональных экономических связей. Возвращаясь к статусу Доктрины, как документа стратегического планирования, необходимо отметить, что корректировка методики оценки продовольственной безопасности позволит устранить несоответствие заданной в Доктрине цели с методикой оценки ее выполнения. Ведь если план содержит в себе цель, но не предусматривает механизма, позволяющего оценить степень достижения этой цели, то правильность выбора путей и методов ее достижения может быть поставлена под сомнение. В связи с этим озвученные выше предложения по совершенствованию методики оценки уровня продовольственной безопасности позволят, во-первых, увязать стратегическую цель Доктрины с содержащимися в ней же императивами продовольственной безопасности. Во-вторых, создать основу для формирования системы мониторинга и подготовки регулярных аналитических докладов, имеющих публичный характер. В свою очередь, все это даст возможность для формирования таких механизмов обеспечения продовольственной безопасности, которые будут способствовать нивелированию угроз национальной безопасности в целом, путем обеспечения стабильности и устойчивости социально-экономического развития России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мониторинг состояния продовольственной безопасности России в 2014–2016 гг. / А. М. Никулин, И. В. Троцук, Н. И. Шагайда, Е. А. Шишкина, В. Я. Узун. URL: <ftp://w82.ranepa.ru/rnp/wpaper/041806.pdf> (дата обращения: 23.02.2020).
2. Гумеров Р. Р. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в концептуальной переработке // Российский экономический журнал. 2017. № 4. С. 49–68.
3. Ковалева И. В., Водясов П. В. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации как основа для разработки методических рекомендаций в области обеспечения продовольственной безопасности регионов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2015. № 9 (131). С. 145–150.
4. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/30563/> (дата обращения: 23.02.2021).
5. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45106/> (дата обращения: 23.02.2021)
6. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38630/page/2/> (дата обращения: 23.02.2021)
7. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М., 1989. 1632 с.
8. Безбородова И. В. Применение метода постоянного улучшения на основе цикла PDCA // Изв. Самар. науч. центра Рос. академии наук. 2010. № 4. С. 852–860.
9. Шагайда Н. И., Узун В. Я. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы. М., 2015. 110 с.

10. О продовольственной безопасности России. Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С. Ю. Глазьева URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/> (дата обращения: 23.02.2021)
11. Доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края. URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2017-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel/> (дата обращения: 15.03.2021)
12. Доклад о ходе и результатах реализации в 2019 году государственных программ в сфере развития сельского хозяйства и сельских территорий Алтайского края. URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2019-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel/> (дата обращения: 15.03.2021)
13. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» URL: <http://docs.cntd.ru/document/420374878/> (дата обращения: 23.02.2021)

REFERENCES

1. Monitoring the state of food security in Russia in 2014–2016 / A. M. Nikulin, I. V. Trotsuk, N. I. Shagaida, E. A. Shishkina, V. Ya. Uzun. URL: <ftp://w82.ranepa.ru/rnp/wpaper/041806.pdf/> (date accessed: 23.02.2020).
2. Gumerov R. R. The food security doctrine of the Russian Federation needs conceptual processing // Russian economic journal. 2017. No. 4. Pp. 49–68.
3. Kovaleva I. V., Vodyasov P. V. The food security doctrine of the Russian Federation as a basis for the development of methodological recommendations in the field of ensuring food security of the regions // Bulletin of the Altai State Agrarian University. 2015. No. 9 (131). Pp. 145–150.
4. Decree of the President of the Russian Federation of January 30, 2010 No. 120 «On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/30563/> (date of access: 02/23/2021).
5. Decree of the President of the Russian Federation dated 21.01.2020 No. 20 «On approval of the Doctrine of food security of the Russian Federation». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45106/> (date of access: 23.02.2021).
6. Federal Law of 28.06.2014 No. 172-FZ «On Strategic Planning in the Russian Federation». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/38630/page/2/> (date of access: 23.02.2021).
7. Soviet encyclopedic dictionary / ed. A. M. Prokhorov, 4th ed. M., 1989. 1632 p.
8. Bezborodova I. V. Application of the method of continuous improvement based on the PDCA cycle, Izv. Samar. scientific. center Ros. Academy of Sciences. 2010. No. 4. Pp. 852–860.
9. Shagaida N. I., Uzun V. Ya. Food security in Russia: monitoring, trends and threats. M., 2015. 110 p.
10. About food security of Russia. Report of a group of experts from the Izborsk club led by Academician S. Yu. Glazyev. URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/> (date of access: 23.02.2021).
11. Report on the progress and results of the implementation in 2017 of state programs in the field of agricultural and rural development of the Altai Territory. URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2017-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel/> (date accessed: 02/23/2021).
12. Report on the progress and results of the implementation in 2019 of state programs in the field of agriculture and rural development of the Altai Territory. URL: <https://www.altagro22.ru/activity/analytics/doklad-o-khode-i-rezultatakh-realizatsii-v-2019-godu-gosudarstvennykh-programm-v-sfere-razvitiya-sel/> (date accessed: 02/23/2021).
13. Order of the Ministry of Health of Russia dated August 19, 2016 No. 614 «On approval of Recommendations on rational norms of food consumption that meet modern requirements for healthy eating». URL: <http://docs.cntd.ru/document/420374878/> (date of access: 02/23/2021).

Поступила в редакцию: 19.03.2021.
Принята к печати: 06.04.2021.